РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 12 НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО 2016

МОСКВА *Журнал издается под руководством Президиума Российской академии наук* "НАУКА"

СОДЕРЖАНИЕ

Право и национальные традиции. Материалы "круглого стола". Участники: А.А. Гусейнов, В.С. Стёпин, А.В. Смирнов, Г.А. Гаджиев, Н.С. Бондарь, Э.Ю. Соловьёв, В.М. Межуев, П.Д. Баренбойм, В.В. Лапаева, С.Л. Чижков 5

Философия, культура, общество

В.Г. Федотова, Н.Н. Федотова – Возраст 42
О.А. Кармадонов – Resisto ergo sum: основания и структура социальной оппозиции 53
К.А. Очеретяный, А.С. Ленкевич – Медиафилософия: российский контекст 64
С.Н. Якушенков, А.П. Романова– Хоррористический ландшафт Хоры, или Платон vs Тёрнер 73

Философия и наука

Д.И. Дубровский – Субъективная реальность: динамическая структура, онтологические и гносеологические измерения 82
Л.В. Шиповалова, Е.В. Малышкин – Исторический исток научной объективности, или О возможном ответе на "скандальный" вопрос философии 96

К 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина

А.А. Кара-Мурза – Тяжба о Карамзине: юбилейные заметки 106
О.А. Жукова – Читая Карамзина: философские вопросы российской истории..... 111

© Российская академия наук, 2016 г.
© ФГУП «Издательство "Наука"»
© Редколлегия журнала "Вопросы философии" (составитель), 2016 г.

Е.В. Бессчетнова – Н.М. Карамзин: у истоков русского просвещения 117
В.К. Кантор – Карамзин: самопознание, или Сотворение европейской России 123
П.А. Ольхов – Пострижение в историки: Эпистемологическая аскеза Н.М. Карамзина 129
Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина – Николай Михайлович Карамзин: формы исторического признания 134

Из истории отечественной философской мысли

В.Т. Фаритов – Философские аспекты творчества М.М. Бахтина: онтология трансгрессии 140

История философии

А.М. Гагинский – Аристотель и трансцендентальная онтология 150
М.А. Солопова – Аристотель о причинах долготы и краткости жизни 161
Аристотель – О долготе и краткости жизни 169
И.А. Патронников – Дедукция и статус категорий Плотина в трактате VI.2 174
Н.А. Канаева – Влияние ритуалистики и грамматики на парадигму санскритской учености 187
С.В. Пахомов – Категория майи в философии индуистской тантры 197
И.В. Кирсберг – Феноменология религии Г. ван дер Леува как нефеноменологический образец? 208
А.Г. Шушкина – Критическая теория Т. Адорно и ее рецепция в социально-политических исследованиях 214
Contents 223

Сайт журнала – http://www.vphil.ru

Редакционная коллегия

Пружинин Борис Исаевич – доктор философских наук, **главный редактор**

Анохин Константин Владимирович – доктор медицинских наук, член-корреспондент РАН и РАМН, руководитель отдела нейронаук НИЦ "Курчатовский институт"

Бажанов Валентин Александрович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой философии Ульяновского государственного университета

Гайденко Пиама Павловна – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович – академик РАН, директор Института философии РАН

Кантор Владимир Карлович – доктор философских наук, ординарный профессор НИУ "Высшая Школа Экономики"

Лекторский Владислав Александрович – академик РАН, заведующий сектором Института философии РАН

Макаров Валерий Леонидович – академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

Миронов Владимир Васильевич – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Паршин Алексей Николаевич – академик РАН, заведующий отделом алгебры и теории чисел Математического института им. В.А. Стеклова РАН

Разумовский Иван Сергеевич – кандидат философских наук, **ответственный секретарь**

Руденко Виктор Николаевич – доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, директор Института философии и права УрО РАН

Руткевич Алексей Михайлович – доктор философских наук, ординарный профессор, декан факультета гуманитарных наук НИУ "Высшая Школа Экономики"

Смирнов Андрей Вадимович – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором Института философии РАН

Стёпин Вячеслав Семёнович – академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, президент Российского философского общества

Трубникова Надежда Николаевна – доктор философских наук, **заместитель главного редактора**

Черниговская Татьяна Владимировна – доктор биологических наук, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой и лабораторией СПбГУ

Юревич Андрей Владиславович – доктор психологических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН

Международный редакционный совет

Лекторский Владислав Александрович – академик РАН, заведующий сектором Института философии РАН. Председатель Совета

Агацци Эвандро – профессор университета г. Генуи, Италия

Ань Цинянь – профессор Народного университета Пекина, председатель общества по изучению русской и советской философии, Китайская Народная Республика

Бэкхерст Дэвид – профессор Королевского университета Куинс, г. Кингстон, Канада

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович – академик РАН, директор Института философии РАН

Данилов Александр Николаевич – доктор социологических наук, профессор БГУ, член-корреспондент НАН Беларуси

Зотов Анатолий Федорович – доктор философских наук, профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Мамедзаде Ильхам – доктор философских наук, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана

Мотрошилова Нелли Васильевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич – академик НАН Республики Казахстан

Ойзерман Теодор Ильич – академик РАН

Погосян Геворк Арамович – доктор социологических наук, профессор, академик НАН Республики Армения, директор Института философии, социологии и права НАН РА

Попович Мирослав Владимирович – академик НАН Украины, профессор, директор Института философии НАНУ

Старобинский Алексей Александрович – академик РАН, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН.

Стёпин Вячеслав Семёнович – академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, президент Российского философского общества

Хабермас Юрген – профессор Франкфуртского университета, Федеративная Республика Германия

Харре Ром – профессор Оксфордского университета, Великобритания

***Editorial board*:**

Boris I. Pruzhinin – DSc in Philosophy, **Chief Editor**

Konstantin V. Anokhin – DSc in Medical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Medical Sciences, Head of Department of Neurosciences, Kurchatov Institute (Moscow)

Valentin A. Bazhanov – DSc in Philosophy, Professor, Head of Department, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk)

Tatiana V. Chernigovskaya – DSc in Linguistics and in Human Physiology, Professor, Head of Department, St. Petersburg State University

Piama P. Gaidenko – DSc in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Abdusalam A. Guseynov – Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Vladimir K. Kantor – DSc in Philosophy, Professor, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow)

Vladislav A. Lectorsky – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Valery L. Makarov – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Central Economic Mathematical Institute RAS (Moscow)

Vladimir V. Mironov – DSc in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dean, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Aleksei N. Parshin – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of Algebra and Number Theory, Steklov Mathematical Institute RAS (Moscow)

Ivan S. Razumovsky – CSc in Philosophy, **Executive Secretary**

Viktor N. Rudenko – DSc in Physics and Mathematics, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute of Philosophy and Law, Ural branch of Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg)

Alexey M. Rutkevich – DSc in Philosophy, Professor, Dean, Faculty of Humanities, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow)

Andrey V. Smirnov – DSc in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Vyacheslav S. Stepin – Full Member of the Russian Academy of Sciences, President of the Russian Philosophical Society (Moscow)

Nadezhda N. Trubnikova – DSc in Philosophy, **Deputy Chief Editor** (Moscow)

Andrei V. Yurevich – DSc in Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Institute of Psychology RAS (Moscow)

International Editorial Council

Vladislav A. Lectorsky – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Evandro Agazzi – Department of Philosophy, University of Genova, Italy

An Quinan – Professor, Renmin University of China, China

David Backhurst – Professor, Queen's University, Kingston, Canada

Alexander N. Danilov – Doctor of Sociology, Professor, Belarusian State University, Corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus

Abdusalam A. Guseynov – Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Jürgen Habermas – Professor, University of Frankfurt, Germany

Rom Harré – Professor, Oxford University, England

Ilham Ramiz oglu Mammadzada – DSc in Philosophy, Director, Institute of Philosophy, Sociology and Law, Azerbaijan National Academy of Sciences (Baku)

Nelly V. Motroshilova – DSc in Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Abdumalik N. Nysanbaev – Academician of the National Academy of Sciences of Republic of Kazakhstan

Teodor I. Oizerman – Full Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Gevorg A. Poghosyan – DSc in Sociology, Professor, Full Member of National Academy of Sciences, Republic Armenia, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA (Erevan)

Miroslav V. Popovich – Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Professor, Director, Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev)

Aleksei A. Starobinsky – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Landau Institute for Theoretical Physics RAS (Moscow)

Vyacheslav S. Stepin – Full Member of the Russian Academy of Sciences, President of the Russian Philosophical Society (Moscow)

Anatoly F. Zotov – DSc in Philosophy, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Вопросы философии. 2016. № 12. С. 111–116

Читая Карамзина: философские вопросы российской истории

О.А. Жукова

“История государства Российского” – уникальное явление отечественной культуры. Карамзин вернул течение русской истории в русло национальной жизни. Обращаясь к памяти народа, Карамзин воссоздал русскую историю в эстетической рамке позднего просвещения и романтизма. Согласно Карамзину, “История” должна воспитывать нравственные и гражданские чувства русского человека через исследование событий прошлого, обычаев и культурных традиций народа. Читая Карамзина, мы можем понять нашу историю как живую часть духовного опыта нации, восстанавливая тем самым историческое сознание в современном российском обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальный, культурное предание, историческое сознание, моральная философия, философия истории, патриотизм.

ЖУКОВА Ольга Анатольевна – доктор философских наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”.

Цитирование: *Жукова О.А.* Читая Карамзина: философские вопросы российской истории // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 111–116.

Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 12. P. 111–116

Reading Karamzin: Philosophical Problems of Russian History

Olga A. Zhukova

“History of the Russian State” is a unique phenomenon of Russian culture. Karamzin was the first who had the distinction of returning the flow of Russian history back, as it were, into the river-bed of national life. Through addressing the memory of the people, Karamzin has recreated Russian history within an aesthetic framework of the late Enlightenment and romanticism. According to Karamzin, “History” should rear moral and civil feelings of the Russian people through the study of past events, customs and cultural traditions. Through reading Karamzin, we can understand our native history as a living part of the nation’s spiritual experience, thereby restoring historical consciousness in contemporary Russian society.

KEY WORDS: national, cultural story, historical consciousness, moral philosophy, philosophy of history, patriotism.

ZHUKOVA Olga A. – D Sc in Philosophy, professor, National Research University Higher School of Economics (HSE), professor.
logoscultura@yandex.ru

Citation: *Zhukova O.A.* Reading Karamzin: Philosophical Problems of Russian History // Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 12. P. 111–116.

© Жукова О.А., 2016 г.

Читая Карамзина: философские вопросы российской истории

О.А. ЖУКОВА

Философская тематизация отечественной истории сегодня является своеобразным маркером, выявляющим причины “неустройства” бытия постсоветского общества и нерешенную проблему цивилизационной идентичности России. Российское общество остро нуждается в *процедуре самообоснования*, в новом консенсусе по поводу своей истории. Возникает вопрос: будет ли нашему современнику интересно национальное предание России в авторском изложении Николая Михайловича Карамзина?

Приходится признать: если общественным сознанием история не воспринимается как важный опыт, из которого извлекается урок, то и исторические примеры не имеют значения. А ведь именно исторические примеры и жизненные образцы содержат в себе огромный воспитательный потенциал, формируя систему ценностей человека и общества. “Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна”, – изречет в Предисловии к своему труду Карамзин [Карамзин 1993, 18]. Эту духовно-практическую и интеллектуальную силу примеров он и покажет в “Истории”, понимая ее в духе нравственной философии эпохи Просвещения как “скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству” [Там же, 18]. В трактовке истории, разделяя основные философские идеи немецких просветителей [Кара-Мурза 2016, 102], он будет адресоваться также к авторитету древних авторов, черпая вдохновение во “всякой писаной Истории” [Карамзин, 1993, 19].

“Всемирная История великими воспоминаниями украшает мир для ума, а Российская украшает отечество, где живем и чувствуем”, – изрекает Карамзин [Карамзин 1993, 19]. В этом контексте уместно сравнить труд Карамзина с творением гения античной культуры – Вергилия. Создавая “Историю государства Российского”, Карамзин стилем повествования и литературными приемами изображения событий и героев превратил “тени минувших столетий” в “картины” национального предания [Там же, 19], в легендарный миф, дав России право на свою историю и место в мировой книге преданий, подобно тому как Вергилий в “Энеиде” связал нити древней греческой и римской истории, обосновав право Рима стать главным наследником средиземноморской цивилизации и занять место нового демиурга античного мира. На эту жанровую близость карамзинской “Истории” к эпопее укажет Б.М. Эйхенбаум: “Здесь – не просто обоснование исторических занятий, но определение состава самой исторической эмоции, оправдание самой обращенности к прошлому, и притом – оправдание эстетическое, “История государства российского” – конечно, не столько история, сколько героический эпос”, – резюмирует исследователь [Эйхенбаум 1969, 203–204].

“История” Карамзина по замыслу и художественному воплощению представляет собой героическую поэму о России – сказание о народе русском, создавшем “пространство сей единственной Державы” [Карамзин 1993, 19]. Желая показать читателям, “…как Астрахань и Лапландия, Сибирь и Бессарабия могли составить одну Державу с Москвою” [Там же, 19], Карамзин проделал колоссальную работу, перезапустив механизм исторической памяти в процессе создания национального предания. Он спроецировал прошлое на экран настоящего, Киевскую Русь св. Владимира и Московскую Русь Дмитрия Донского – на духовное пространство русской дворянской культуры, Киевское княжество и Московское царство – на политическую конструкцию Российской империи. Написав новым художественным языком историю России, он создал канву, на основе которой русское общество могло отныне воспитывать историческое чувство и осознавать себя ответственным творцом настоящего. То, что действительно составляет заслугу Карамзина, должно

быть названо *воспитанием исторического сознания*. Что это значит? Перефразируя слова И.С. Аксакова, сказанные по поводу значения А.С. Пушкина в русской культуре, историческое чувство и историческое сознание, пробужденные Карамзиным, а затем и Пушкиным, означают "…уважение к своей земле, признание прав своего народа на самобытную историческую жизнь и органическое развитие; постоянная память о том, что пред нами не мертвый материал, из которого можно лепить какие угодно фигуры, а живой организм, великий, своеобразный, могучий народ русский, с его тысячелетней историей!" [Аксаков 2006, 283–284].

Что следует помнить и изображать в Истории, в чем состоит труд и ремесло историка, по Карамзину? "Историк не Летописец", – подчеркнет Карамзин. Его цель – показать "свойство и связь деяний" [Карамзин 1993, 25], а не фиксировать время. Свои задачи как Историка Карамзин сформулирует следующим образом: "Не дозволяя себе никакого изобретения, я искал выражений в уме своем, а мыслей единственно в памятниках; искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей; изображал не только бедствия и славу войны, но и все, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусства, обычаи, законы, промышленность…" [Там же, 24 25].

"История государства Российского" – по-настоящему *первая русская историческая энциклопедия*, написанная в жанре *историософской поэмы*, ставшая уникальным интеллектуальным событием и памятником культуры и соединившая в себе задачи научного и гражданского просвещения русского общества в эстетической рамке русского сентиментализма и романтизма. "Прилежно истощая материалы древнейшей Российской Истории, я ободрял себя мыслию, что в повествовании о временах отдаленных есть какая-то неизъяснимая прелесть для нашего воображения: там источники Поэзии!" – признается Карамзин [Там же, 25]. История как поэзия, как произведение культуры, как творение народа, создавшего огромную страну и государство, – *как легендарный эпос со своими культурными героями и эстетический миф о происхождении России*! Вот что неизменно вдохновляло Карамзина-художника и будило его творческое чувство!

Смысловая обусловленность поэтики и философских интуиций Карамзина проявилась в его стремлении прирастить новое историческое знание, приводить факты в систему, давая при этом простор для воображения. "Слово Карамзина не стремится дать образ вещи – оно направлено к каким-то иным областям нашего воображения или, здесь лучше сказать, нашей фантазии. Эта поэтика неразрывно связана у Карамзина с общефилософскими его суждениями, – пишет Эйхенбаум. – Рассудок и воображение восходят к одному источнику – к интуиции бытия, от которой идут нити в разные стороны. Мы слишком мало обращали до сих пор внимания на то, что Карамзин был не только художником, но и мыслителем и, можно сказать, первым нашим философом", – заключает автор знаковой статьи [Эйхенбаум 1969, 204–205]. Стремясь к главной цели: "сделать Российскую Историю известнее для многих", даже для "строгих своих судей" [Карамзин 1993, 26], он хотел научить соотечественников, сынов и граждан России вглядываться в "зерцало бытия и деятельности" своего народа [Там же, 18].

Карамзинская линия воспитания историей идейно связана с философскими концепциями и эстетическим опытом эпохи Просвещения. История не только свидетельствует о разнообразных культурных формах жизни народов, но и предстает накопленным опытом знаний и достижений. Само время становится движением мысли. "Время есть не что иное, как следование наших мыслей" [Карамзин 1862, 196]. Этой философской формуле времени, прежде им выведенной, Карамзин продолжал руководствоваться в работе над "Историей", изучая письменные источники русской древности. Отметим в этом контексте, что диалектику сложения культурного предания Руси/России и историософской традиции, его толкующей, можно проследить от первых летописных свидетельств "Повести временных лет". Путь создания культурно-исторического повествования, на основе которого создается национальный консенсус, от древнерусских авторов ведет к немецким историографам имперской России – Готлибу Байеру, Герхарду Миллеру, Августу Шлёцеру и далее к создателям национальной истории – Михаилу Ломоносову и Василию Татищеву.

Но превратить труд, посвященный истории Отечества, в культурное событие общенационального масштаба и сделать его *фактом общественного сознания*, своего рода новой интеллектуальной дискурсивной практикой, удалось именно Карамзину, проявившему, как считали современники, имперскую лояльность и написавшему вслед за своими предшественниками государственную и династическую историю. По мысли Карамзина, историческим чувством и осознанным отношением к истории Отечества должно было проникнуться все русское общество.

Воспитанный на классических текстах древней и новой истории, вобравший дух и ценности Просвещения в общении с европейской культурой, еще когда писал "Письма русского путешественника" Карамзин сокрушался об отсутствии литературно обработанной, философски осмысленной и вместе с тем научно достоверной отечественной истории. "Больно… что у нас до сего времени нет хорошей российской истории, то есть писанной с философским умом, с критикою, с благородным красноречием… Нужен только вкус, ум, талант. Можно выбрать, одушевить, раскрасить… Родословная князей, их ссоры, междоусобие, набеги половцев не очень любопытны, – соглашаюсь; но зачем наполнять ими целые тома? Что неважно, то сократить… Но все черты, которые означают свойства народа русского, характер древних наших героев, отменных людей, происшествия действительно любопытные описать живо, разительно" [Карамзин 1984, 252–253], – рассуждал Карамзин, путешествующий по Европе.

Вкус, ум и талант Карамзина определил новый культурный горизонт русской словесности, равно как и гуманитарной науки, задав высокую этическую планку труда ученого и меру духовной ответственности художника. Не случайно, по мнению Пушкина Карамзин не только великий писатель, но тот, кто своей работой историка и философа совершил "подвиг честного человека" [Пушкин 1990, 287]. Карамзин кардинально изменил статус русской словесности. Своим литературным творчеством он способствовал появлению читающей русской публики и тем самым предуготовил ее к восприятию грандиозной исторической поэмы. После Карамзина литература и история как художественное и идейно-смысловое начало культурной и политической жизни стали *общественно значимыми явлениями.*

Просветительские усилия Карамзина заложили "основу народной исторической образованности" [Шмидт 1991, 11]. С 1803 г. он посвятил себя колоссальной работе, став историографом. Взяв на себя эту миссию, сочетавшую функции исследователя, летописца, художника и философа, Карамзин, по меткому замечанию П. А. Вяземского, "постригся в историки". Каковы бы ни были оценки исторического творчества Карамзина, его научной состоятельности и философско-политической программы, данные последующими поколениями русских историков, можно утверждать, что его труд является гражданским и научным подвигом. Культурно значимая категория читателя, появившаяся благодаря Карамзину [Лотман 1997, 221], – это новое читающее и думающее русское общество, пусть пока и ограниченное сословными рамками.

Карамзину удалось коренным образом изменить отношение русских людей к истории Отечества. По существу, Карамзиным отечественная история была заново открыта и предъявлена образованному обществу в многообразии событий, персонажей и характеров. После Карамзина русская история стала восприниматься как национальное предание, имеющее глубокий нравственный и гражданский смысл. Эстетика гражданственности, восходящая к классицистской идее идеального гражданина, усиленная просветительским пафосом, придала необычайный моральный вес историческим изысканиям Карамзина и превратила чтение и обсуждение многотомного труда в общее дело – *в публичное событие духовно-нравственного и политического порядка.*

У Пушкина мы встречаем важнейшее свидетельство о воздействии, произведенном на русское общество первыми публикациями "Истории государства Российского". «Это было в феврале 1818 года. Первые восемь томов "Русской истории" вышли в свет. Я прочел их в моей постели с жадностию и со вниманием. Появление сей книги (так и быть надлежало) наделало много шуму и произвело сильное впечатление, 3000 экземпляров разошлись в один месяц (чего никак не ожидал и сам Карамзин) – пример единственный в нашей

земле. Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего Отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Коломбом. Несколько времени ни о чем ином не говорили» [Пушкин 1990, 286].

Для радикально настроенных "молодых якобинцев", по определению Пушкина, Карамзин стал апологетом самодержавия. Но Пушкин справедливо ответствовал таковым, что историограф был освобожден Царем от цензуры, чем "налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности" [Там же, 287]. Эту меру личной сдержанности при полной ответственности за высказывание и в конечном итоге отсутствие какой-либо политической конъюнктуры высоко оценил Гоголь, открыто восхищаясь внутренней свободой Карамзина-писателя, исследователя и мыслителя: "Карамзин первый показал, что писатель может быть у нас независим и почтен всеми равно, как именитейший гражданин в государстве. Он первый возвестил торжественно, что писателя не может стеснить цензура, и если уже он исполнился чистейшим желанием блага в такой мере, что желанье это, занявши всю его душу, стало его плотью и пищей, тогда никакая цензура для него не строга, и ему везде просторно. <…> Какой урок нашему брату писателю!" [Гоголь 1984, 232–233].

Новыми вершинами художественной интерпретации русской истории в духе моральной и политической философии Карамзина стали "Борис Годунов" Пушкина с посвящением автору "Истории государства Российского" и "Жизнь за царя" Глинки, совершившие эстетический переворот в русском искусстве. Без сформированной Карамзиным *потребности* знать и изучать отечественную историю, расширившей формат публичного дискурса ее обсуждения и взрастившей интерес к культурному преданию, эти шедевры русской литературы и музыки появиться не могли.

После декабрьского восстания 1825 г. и наступившей политической реакции николаевской эпохи карамзинский патриотический консенсус истории дал трещину. Однако исторический труд Карамзина оказал влияние на взгляды многих русских историков и философов, включая С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, П.Б. Струве, послужив источником для развития общественной мысли и политических идей.

Признавая растущий интерес к Карамзину как историку и мыслителю, подчеркнем, что основной задачей в процессе создания актуальной версии национального предания по-прежнему остается неангажированное изучение духовно-культурного и политического опыта России. Только в этом случае новая версия истории, как прежде "История государства Российского" Николая Михайловича Карамзина, сможет взять на себя роль культурного предания, вокруг которого должен выстраиваться общественный договор – согласие нации по поводу прошлого, настоящего и будущего России. Тогда работа по осмыслению отечественной истории, начатая Карамзиным, позволит прошлому стать живой частью культурного опыта нации.

Источники – Primary Sources in Russian

Аксаков 2006 – *Аксаков И.С.* Речь о А.С. Пушкине // Аксаков И.С. У России одна-единственная столица… / Сост., вступ. ст. и примеч. Г.В. Чагина. М.: Русскій мір, 2006. С. 269–284 [*Aksakov I.S.* Pushkin Speech. In Russian].

Гоголь 1984 – *Гоголь Н.В.* Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда. 1984. Т. 7. С. 181–391 [*Gogol N.V.* Confession and Correspondence with Friends. In Russian].

Карамзин 1862 – *Карамзин Н.М.* Неизданные сочинения и переписка. СПб.: Тип. Н. Тиблена, 1862. Ч. 1. [*Karamzin N.M.* Unpublished writings and correspondence].

Карамзин, 1984 – *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника / Ред.: Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. Л.: Наука, 1984 [*Karamzin N.M.* Letters of a Russian Traveller].

Карамзин 1993 – *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 6 книгах / Вступ. статья В.Г. Перельмутера. Книга 1. М.: Книжный сад, 1993 [*Karamzin N.M.* History of the Russian State].

Пушкин 1990 – А.С. Пушкин об искусстве: В 2 т. М.: Искусство, 1990. Т. 1. [A.S. Pushkin on art].

Ссылки – References in Russian

Кара-Мурза 2016 – *Кара-Мурза А.А.* Карамзин, Шаден и Геллерт. К истокам либерально-консервативного дискурса Н.М. Карамзина // Филология: научные исследования. 2016. № 1 (21). С. 101–106.

Лотман 1997 – *Лотман Ю.М*. Карамзин. СПб.: Искусство-СПб., 1997.

Шмидт 1991 – *Шмидт С.* "История государства Российского" // Круг чтения. М.: Политиздат, 1991. С. 10–12.

Эйхенбаум 1969 – *Эйхенбаум Б.М.* Карамзин // Эйхенбаум Б.М. О прозе. Сб. статей / Сост., подгот. текста О. Эйхенбаум; вступ. ст. Г. Вялого. Л.: Художественная литература, 1969. С. 203–213.

References

Eichenbaum B.M. Karamzin // Eichenbaum B.M. About the Prose. Selected articles / Comp. O. Eichenbaum; introd. article G. Vyaly. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1969. P. 203–213 (in Russian).

Kara-Murza A.A. Karamzin, Schaden and Gellert. On the Sources of Nikolai Karamzin's Liberal Conservative Discourse // Philology: Scientific Researches. 2016. № 1 (21). P. 101–106 (in Russian).

Lotman Y.M. Karamzin. SPb.: Iskusstvo–SPb., 1997 (in Russian).

Schmidt S. "History of the Russian State" // Reading Circle. Moscow: Politizdat, 1991. P. 10–12 (in Russian).